

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

К вопросу об эволюции эоплейстоценовых каменных орудий на территории Восточно-Европейской равнины¹

Н. К. Анисюткин²

Аннотация. В статье, посвященной материалам раннепалеолитической стоянки Байраки, анализируются каменные орудия из эоплейстоценовых слоев 3–5. Речь идет о сложных формах галечных орудий с элементами аккомодации и о стандартных орудиях, в их числе скребки на отщепках и клювовидные орудия типа bill-hook. Последние образуют четкие серии. Присутствие в каменных индустриях стандартных форм говорит о начале процесса эволюции в конце олдованской эпохи (позднее 1 млн лет).

Annotation. This article, dealing with materials from the Early Palaeolithic site of Bayraki, analyses the stone tools from its Eopleistocene layers 3–5. The forms concerned are complex pebble tools with elements of accommodation and standard tools including end scrapers on flakes and becs of the bill-hook type. The latter tools form distinctive series. The presence of standard forms in stone industries indicates the beginning of the process of evolution in the end of the Oldowan epoch (later than 1 million years).

Ключевые слова: Восточная Европа, олдован, сложные галечные орудия, стандартные формы на отщепках, эволюция.

Keywords: Eastern Europe, Oldowan, complex pebble tools, standard forms on flakes, evolution.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-24-37

Введение

Открытие древнейших местонахождений эоплейстоценового³ возраста в Восточной Европе явилось важным научным событием первобытной археологии. Одним из результатов этих открытий следует считать не только значительное удревнение времени появления предков ископаемого человека на огромных

просторах этой части Евразии, но и возможность более детального анализа каменных орудий столь раннего возраста. Подобные исследования неопценимы для понимания эволюции когнитивных способностей древнейших представителей Homo. Как правило, в большинстве научных публикаций, посвященных комплексам орудий олдована, основное внимание всегда акцентировалось на архаичности обнаруженных артефактов. До сих пор господствует представление об орудиях этого периода как очень примитивных. «Для олдувайской эпохи характерны грубо обработанные изделия, среди которых, как правило, трудно выделить четкие, устойчивые типы» (Вишняцкий, 2005. С. 174). Считается установленным, что в это время не было развития. В течение более миллиона лет каменные

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения ПФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184–2019–0001 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

² Отдел палеолита, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

³ В российской геологии понятие эоплейстоцен соответствует понятию ранний плейстоцен европейских ученых.

индустрии оставались неизменными. В этом случае можно говорить об очевидном технологическом стагнате (*Там же*. С. 176).

Данное заключение основано на материалах с территории Африки, где олдован установлен и прослежен на гигантском отрезке времени — более 2,5 млн лет. Эта тенденция как будто выявляется и на вновь обнаруживаемых комплексах данного типа с территории Евразии. По данным известного французского исследователя палеолита Анри де Люмлея, предки ископаемого человека появились в Европе около 1,5 млн лет (*Lumley et al.*, 2009). Эту дату можно считать вполне обоснованной, невзирая на возражения некоторых исследователей, сомневающих в достоверности подлинных артефактов и датировок для таких опорных памятников европейского Средиземноморья, как грот Валлоне в Южной Франции и открытых местонахождений в районе Орсе (Барранка Леон и Фуенте Нуэва) в Испании (*Деревянко*, 2015. С. 339). Правда, данные возражения лишены доказательств. Реальность этих всемирно известных археологических объектов, признанных подавляющим большинством видных европейских ученых, не может вызывать сомнений. Имеющиеся публикации дают однозначное представление о них как о подлинных местонахождениях с обоснованными датировками и достоверными каменными изделиями. И если в гроте Валлоне с датировкой около 1 млн лет назад найдено мало артефактов, то на более ранних местонахождениях Испании (1,4 млн лет назад) — Барранка Леон и Фуенте Нуэва — они достаточно многочисленны и весьма выразительны. К этому же времени относится известное местонахождение Сима дель Элефанте в Атапуэрке.

Отсюда очевиден вывод, что первые представители рода *Номо* появились в Европе уже около 1,5 млн лет. Более того, сейчас имеются веские основания для существенного удревнения этой даты. Об этом свидетельствует несколько новых местонахождений с надежной стратиграфией, происходящих с прилегающих территорий Северного Кавказа и Тамани, с обширными коллекциями каменных изделий и фауны (*Щелинский, Кулаков*, 2007; *Амирханов*, 2007, 2016; *Щелинский*, 2014;

Анойкин, 2017; *Кулаков*, 2019). Эти данные хорошо согласуются с материалами из Закавказья, включая Армению и Грузию, в их числе хорошо известные комплексы Дманиси, где найдены более древние местонахождения с многочисленными антропологическими находками (*Любин, Беляева*, 2010; *Беляева, Любин*, 2014; *Ниорадзе*, 2010). В настоящее время существует данные, согласно которым древнейшие колонисты появились на Северном Кавказе уже около 2 млн лет (*Анойкин*, 2017).

Весьма выразительные коллекции каменных артефактов происходят с территории Балкан. Здесь в нижних слоях болгарской пещеры Козарника найдена каменная индустрия возрастом около 1,6 млн лет (*Иванова*, 2009).

Очень важные местонахождения, сопоставляемые с позднейшим олдованом, возрастом около 1 млн лет, найдены недавно на юге Восточно-Европейской равнины и в Крыму. Речь идет о таких памятниках, как Байраки и Крецешты в Приднестровье, а также крымском местонахождении Коз (рис. 1). На них обнаружены серии каменных орудий (*Анисюткин и др.*, 2012; 2015; *Анисюткин*, 2017а). Эти факты были положены в основу гипотезы известного российского палеогеографа А. Л. Чепалыги о заселении Европы с территории Кавказа (*Чепалыга и др.*, 2013).

При изучении коллекций данных местонахождений удалось выявить некоторые интересные особенности каменных орудий, включая существование четких серий, которые можно связать с эволюционным процессом. Этим наблюдениям и посвящена данная статья.

Основные источники

В качестве главного источника используются материалы стоянки Байраки, расположенной на древней VII (Кицканской) надпойменной террасе Днестра на окраине города Дубоссары. Здесь в шести слоях найдены показательные серии каменных орудий позднего эоплейстоцена. К сожалению, здесь до сих пор проведены незначительные раскопки, которые, тем не менее, дали выразительные археологические материалы, достаточные для серьезного научного анализа.

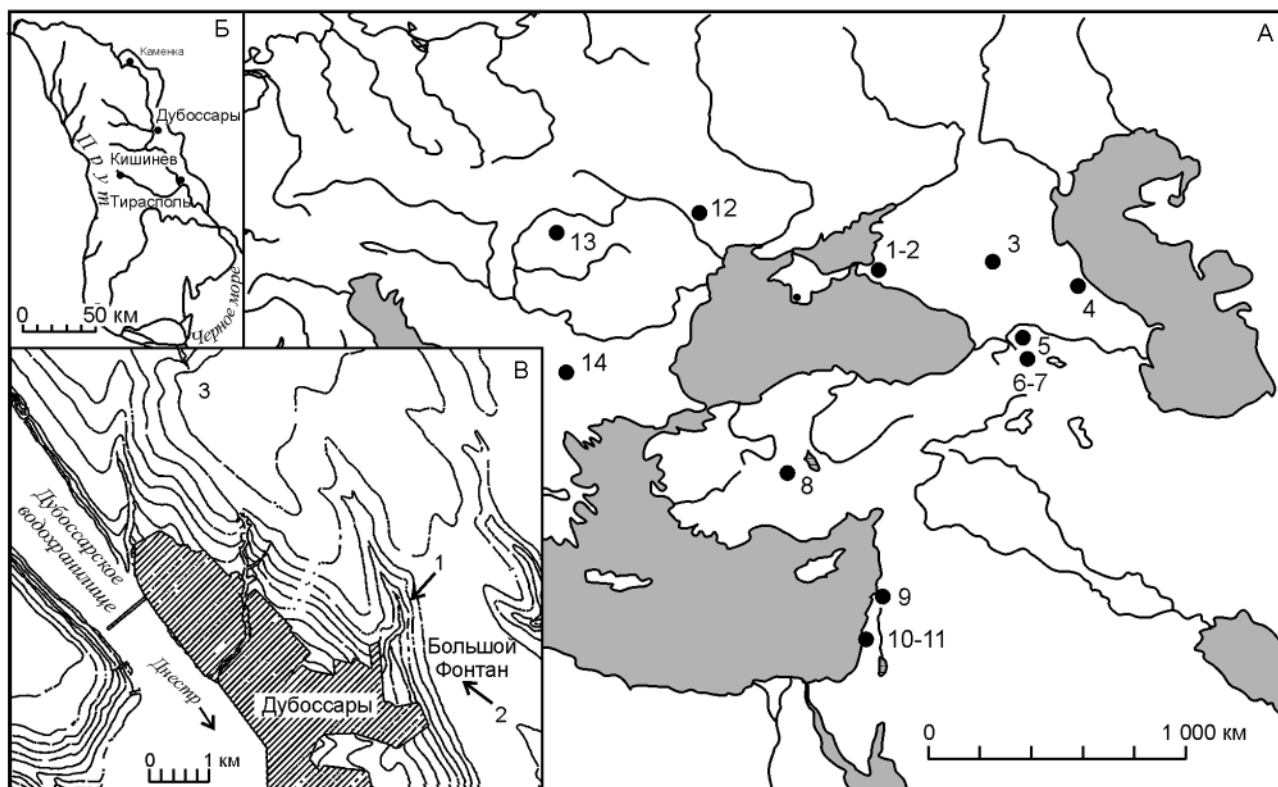

Рис. 1. А. Основные эоплейстоценовые стоянки и местонахождения Восточной Европы и Западной Азии (Щелинский, 2014): 1 — Цимбал; 2 — группа стоянок Таманского полуострова (Синяя балка /Богатыри, Родники, Кермек); 3 — Жуковский?; 4 — группа стоянок Дагестана (Айникаб I-II, Мухкай I-II, Гелашур I-III); 5 — Дманиси; 6 — Куртак; 7 — Карахач; 8 — Дурсунлу; 9 — Латамн; 10 — Эврон; 11 — Убейдия; 12 — Байраки; 13 — Королево; 14 — Козарника. Б. Карта-схема расположения памятников раннего палеолита Нижнего Приднестровья. В. Карта-схема расположения памятников раннего палеолита в окрестностях г. Дубоссары: 1 — Байраки; 2 — Большой Фонтан; 3 — Крецешты

Fig. 1. A. Major Eopleistocene sites in Eastern Europe and Western Asia (Щелинский, 2014): 1 — Tsimbal; 2 — group of sites on the Taman Peninsula (Sinyaya Balka, Bogatyri, Rodniki, Kermek); 3 — Zhukovsky (?); 4 — sites in Dagestan (Aynikab I-II, Mukhkay I-II, Gelashur I-III); 5 — Dmanisi; 6 — Kurtak; 7 — Karakhach; 8 — Dursunlu; 9 — Latamna; 10 — Evron; 11 — Ubeydia; 12 — Bayraki; 13 — Korolevo; 14 — Kozarnika. Б. — schematic map of locations of Early-Palaeolithic sites in the Lower Dniester region. В. — schematic map of locations of Early-Palaeolithic sites in surroundings of the town of Dubäsary: 1 — Bayraki, 2 — Bol'shoy Fontan, 3 — Crecești

Стоянка Байраки была обнаружена осенью 2010 г. и исследовалась в 2011–2014 гг. комплексной геоархеологической экспедицией, включая археологов из России (ИИМК РАН) и Молдовы (Центр археологии Института культурного наследия АН Молдовы), а также российских геологов и палеогеографов (Институты географии и геологии РАН)⁴.

⁴ Все исследования по геологии и палеогеографии организовал и курировал известный палеогеограф профессор А. Л. Чепалыга (Институт географии РАН).

Каменные орудия и обломки костей ископаемых животных найдены в шести слоях, включая четыре, относящихся к эоплейстоцену (Анисюткин и др., 2012; 2015, Анисюткин, 2017a)⁵.

⁵ Работы были выполнены при финансовой поддержке Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей (Первоначальное заселение человеком Восточной Европы)», а также проектов РФФИ РАН 11-06-12015, ОФИ м-2011, 11-06-00380.

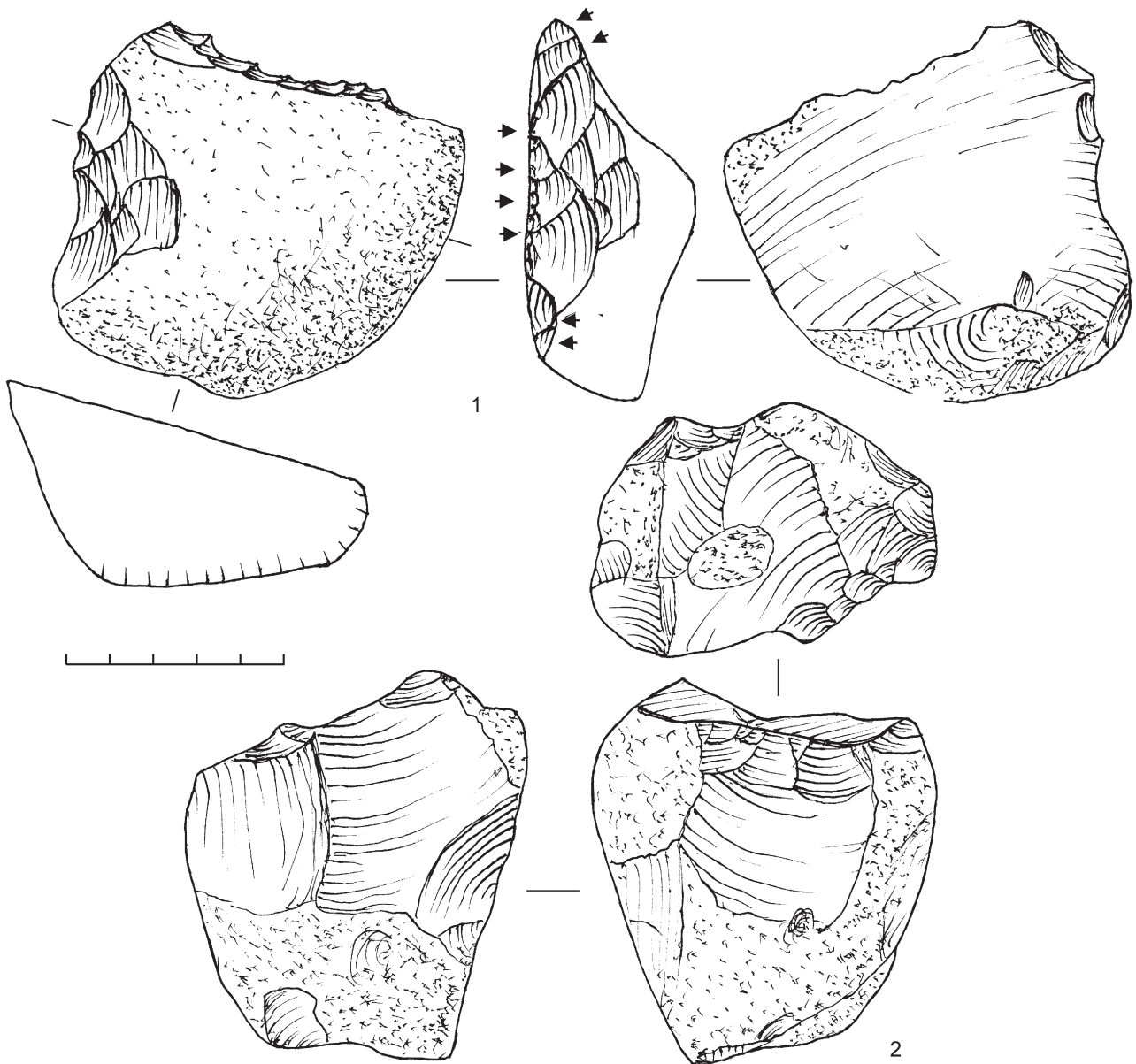

Рис. 2. Байраки: 1 — скребло из кровли эоплейстоценовых отложений; 2 — нуклеус с поверхности эоплейстоценового галечника

Fig. 2. Bayraki: 1 — scraper from the top of the Eopleistocene deposits; 2 — nucleus from the surface of the Eopleistocene shingle bed

1. Самая поздняя стратифицированная находка кремневого артефакта эоплейстоценового возраста происходит из суглинка, расположенного между двумя ископаемыми почвами. Лежащая выше древняя красноцветная почва со слоем 2 соответствует палеомагнитной эпохе Брунес, а нижняя, подстилающая, гидроморфная почва со слоем 3 относится уже к эоплейстоцену. Палеомагнитный анализ

образца суглинка с находкой показал его обратную намагниченность, указывая на финал эпохи Матуяма. В этом случае абсолютный возраст артефакта составляет около 800 тыс. лет⁶.

Артефакт является массивным первичным отщепом крупных размеров, изготовленным из кремня серого цвета. Орудие

⁶ Все исследования были выполнены известным геофизиком В. М. Трубиным (Институт геологии РАН).

имеет небольшую заполированность и покрыто патиной табачного цвета. Его дистальный край оформлен мелкой полукрутой и микрозубчатой ретушью, а боковой, который можно считать основным рабочим элементом, — чешуйчатой. Слабо вогнутое лезвие орудия было ограничено слева и справа несколькими отчетливыми сколами, нанесенными с дорсальной поверхности. Они намеренно выделяли основной рабочий край (рис. 2, 1).

По форме и характеру обработки основного рабочего элемента орудия эта форма близка чопперам, но она отнесена к скреблам на основании типа заготовки. В данном случае было использовано правило, сформулированное Франсуа Бордом, согласно которому к чопперам относятся все орудия из галек или желваков. Формы же из отщепов должны быть описаны как скребла (Bordes, 1961. P. 47).

Возможно, этому скреблу синхронна сделанная ранее находка нуклеуса крупных размеров с ортогональной системой скалывания, изготовленного из низкокачественного серого кремня. Артефакт также имеет люстраж и покрыт патиной табачного цвета (рис. 2, 2). Первоначально данный нуклеус был включен в состав комплекса слоя 5 на том основании, что был найден на поверхности аллювиально-эоплейстоценового галечника, сохранившегося со времен действовавшего карьера (Анисюткин и др., 2012. С. 23). Нуклеус изготовлен из аналогичного скреблу сырья и имеет ту же сохранность поверхностей. Оба предмета, скорее всего, происходят из отложений уничтоженного эрозией культурного слоя.

2. Следующий интересный предмет найден в слое 3 в древней ископаемой гидроморфной почве, которая представлена, по заключению известного почвовед С. А. Сычевой, иллювиально-глеевым горизонтом тяжелого суглинка зеленовато-голубого цвета⁷. Почва сформирована на поверхности пойменного аллювия. Каменные орудия и обломки костей залегают в слое с включениями гальки и гравия.

⁷ Эта почва была выделена и описана почвоведом С. А. Сычевой (Институт географии РАН), проводившей здесь исследования в 2011–2012 гг.

Находки, включая обломок нижней челюсти ископаемой лошади с сохранившимися зубами, определенной как зюссенборнская — *Equus (Allohippus) sussenbornensis* Wust., имеют следы явной древней деформации отложений. Палеомагнитный анализ образца из почвы показал отчетливую аномальную намагниченность, соответствуя, как считают специалисты, одному из позднейших палеомагнитных эпизодов. В слое, который изучен на площади всего около 26 кв. м, было обнаружено 15 каменных изделий, включая три чоппера, два нуклеуса, два скребла на отщепках, шесть отщепов и два обломка со следами обработки.

Особый интерес вызывает крупное орудие, изготовленное из окатанного желвака черного кремня. Предмет слабо заполирован и лишен патины. Это массивное в поперечном сечении орудие имеет два острия, что позволяет рассматривать его как комбинированное, где сочетаются такие формы, как чоппер и пик. Оба заостренных конца выделены полукрутой ретушью. На кончиках острий прослеживаются широкие резцовые сколы, возникшие в результате интенсивного использования. Одной из обращающих на себя внимание особенностей можно считать наличие выраженных следов дополнительной аккомодации. Речь идет о двух участках отвесной ретуши, находящихся напротив заостренных концов орудия. Эта обработка формирует своего рода «пятки», оббитые крутой, отвесной ретушью, которые удобны для захвата рукой. Последовательность изготовления орудия можно представить так: первоначально на гальке одним сколом была получена очень крупная и глубокая выемка, на краях которой образовались два естественных заостренных конца. Далее эти концы были обработаны фасетками полукрутой ретуши, что превратило их в массивные острия. Затем на противоположных краях оббивкой были сформированы обушки или «пятки», удобные для дальнейшей работы. Как результат интенсивного использования острых концов на их кончиках образовались уплощенные резцовые сколы (рис. 3, 1). Было ли данное пиковидное орудие заранее запланированной формой, или

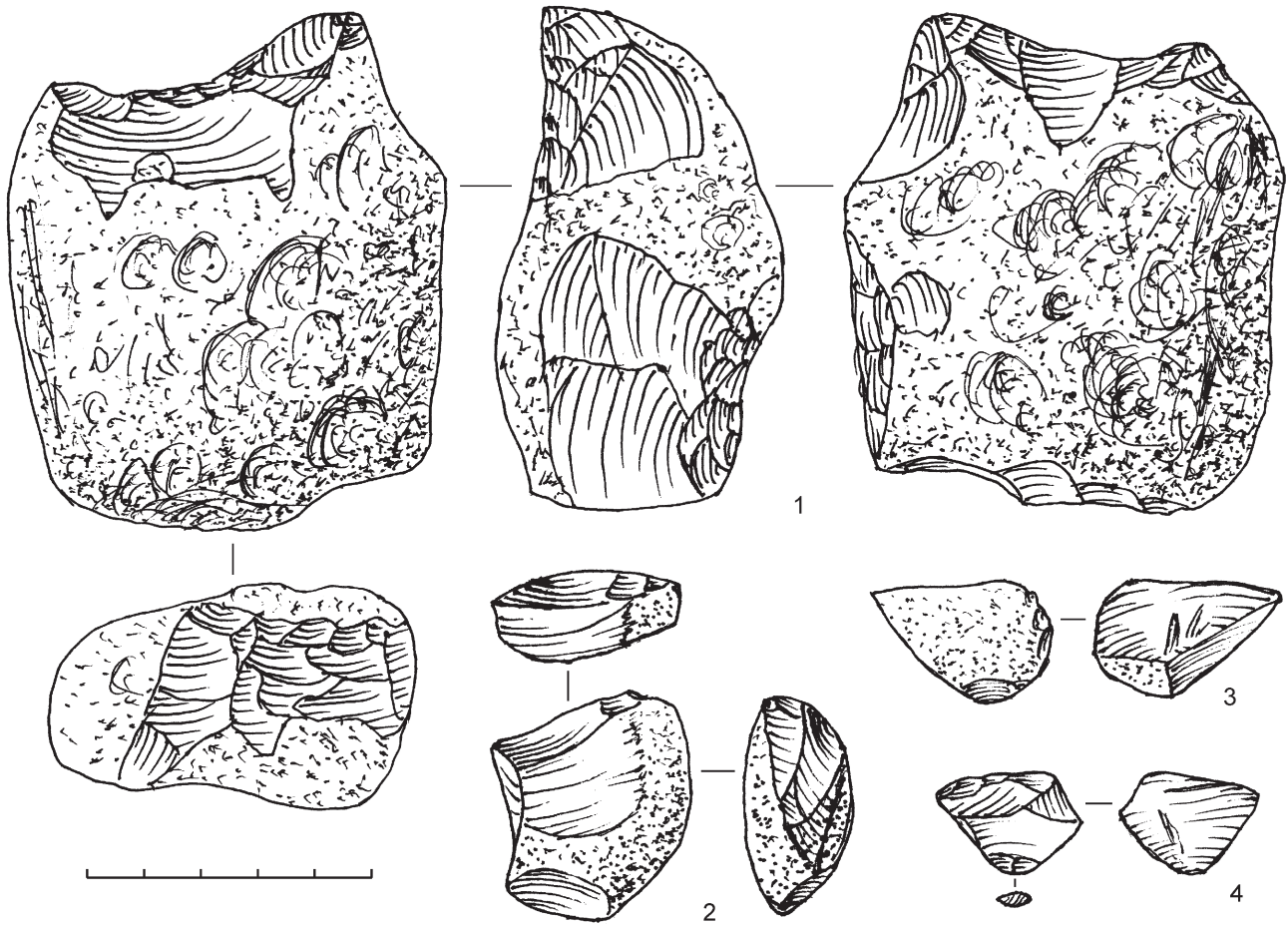

Рис. 3. Байраки. Образцы каменных изделий из слоя 3: 1 — комбинированное орудие чоппер-пик; 2 — чоппер; 3–4 — отщепы

Fig. 3. Bayraki. Examples of lithics from stratum 3: 1 — composite tool: chopper/pick; 2 — chopper; 3–4 — flakes

все отмеченные признаки появилось позднее, уже после использования чоппера с выемчатым лезвием, — на этот вопрос сложно дать однозначный ответ.

3. Хорошая коллекция выразительных орудий происходит из слоя 5, который связан с древними аллювиальными отложениями пляжного типа, представленными прослойками песка и мелкого гравия. Отложения сформированы в эпоху Матуяма, соответствуя палеомагнитному эпизоду харамильо, чей абсолютный возраст равен 990–1070 тыс. лет. В принципе находки каменных орудий и мелких обломков неопределимых костей происходят из нескольких горизонтов, которые можно описать как самостоятельные слои. Четко выделяются три-четыре горизонта

распространения находок. Речь идет о едином комплексе, представленным немногочисленными галечными формами и обильными изделиями на отщепах (около 800 экз.). Имеются чопперы, пики и протобифасы. Среди десятка мелких обломков неопределимых костей найден фрагмент пяточной кости небольшого *Cervidae*.

Особый интерес представляет крупное треугольное орудие грушевидной формы, которое можно описать как пик с двусторонней обработкой. В качестве заготовки использован желвак черного кремня низкого качества, в котором прослежены обильные каверны. Показательно, что из этого желвака кремня, пронизанного кавернами, невозможно было получить качественные отщепы. Поэтому

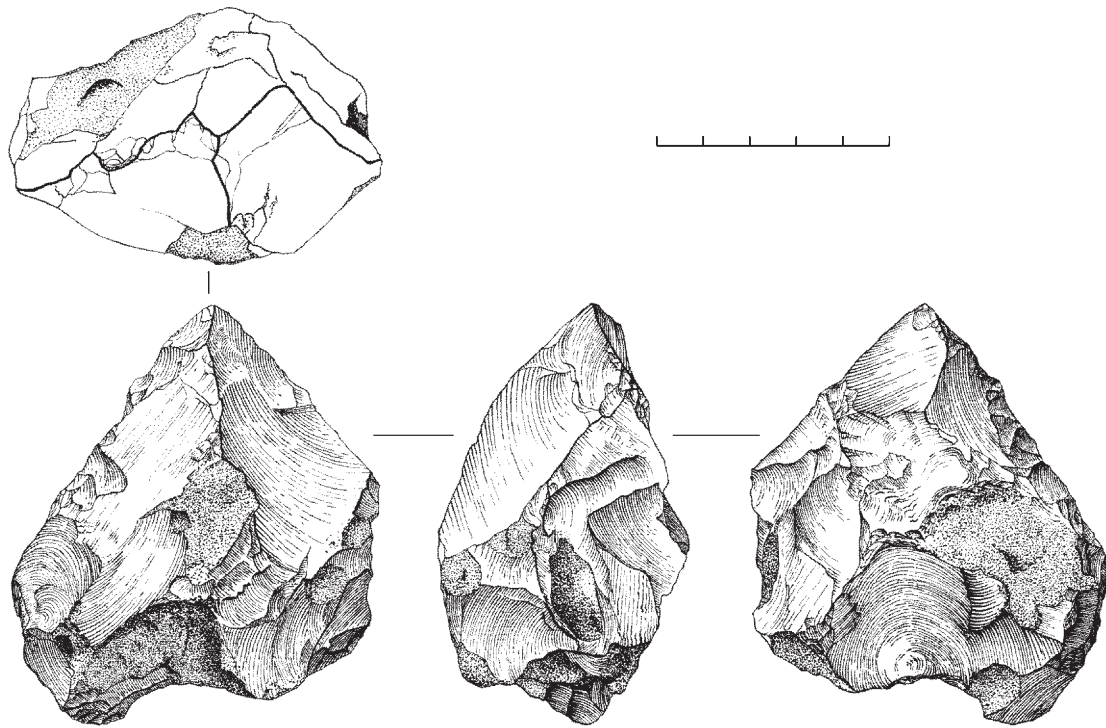

Рис. 4. Байраки. Слой 5. Пиковидное орудие с двусторонней обработкой

Fig. 4. Bayraki. Stratum 5. Bifacially chipped pick-like tool

желвак не мог быть нуклеусом и использован лишь для изготовления нуклевидного, крупного и массивного орудия, которое при помощи двусторонней оббивки было преобразовано в пиковидную форму. Массивная «пятка» или обушок также несут следы обработки контрударной ретушью, делая эту часть орудия удобной для захвата рукой. Интенсивно использовался заостренный верхний конец с трехгранным поперечным сечением, обработанный грубой, интенсивной ретушью, которая распространялась вдоль одного из краев. Этот бифас-пик может рассматриваться как комбинированное орудие (рис. 4). Второе, аналогичное, но менее выразительное, орудие имеет мелкие размеры. Здесь также прослеживается двусторонняя обработка острого конца, для которого характерно трехгранное сечение. В отличие от первого образца, здесь нет специально выделенной «пятки».

Наибольший интерес вызывает серия орудий на отщепах. Это, прежде всего, клювовидные орудия, сопоставимые с формами типа *bill-hook*, впервые выделенными в клектоне Англии (Warren, 1951; Bordes, 1984. P. 70).

Данные орудия выявлены на ряде комплексов раннего и среднего палеолита Евразии, включая, например, ашель пещеры Кударо 1 на Кавказе (Любин, Беляева, 2004. С. 221) и тайяк междуречья Днестра и Прута.

В коллекции слоя 5 эти сложные формы, обладающие четко выраженными признаками, представлены многочисленной серией (19 экз.). Как правило, выемка, расположенная на углу дистального конца отщепа, создает заостренный «клюв», который является основным рабочим элементом (Анисюткин, 2017б). Кончик обычно имеет следы утилизации в виде отдельных фасеток или микрорезцовых сколов (рис. 5, 1–4).

Среди многочисленных скребковидных форм слоя 5 обнаружена небольшая (4 экз.), но четкая серия выразительных скребков на мелких отщепах. Они имеют сходные размеры и аналогичную систему обработки рабочих краев (рис. 5, 5–8). Относительно обильная серия нуклевидных скребков каренэ не отличается единообразием признаков. Эти скребки имеют разные размеры и не всегда четко отличаются от нуклеусов (рис. 6).

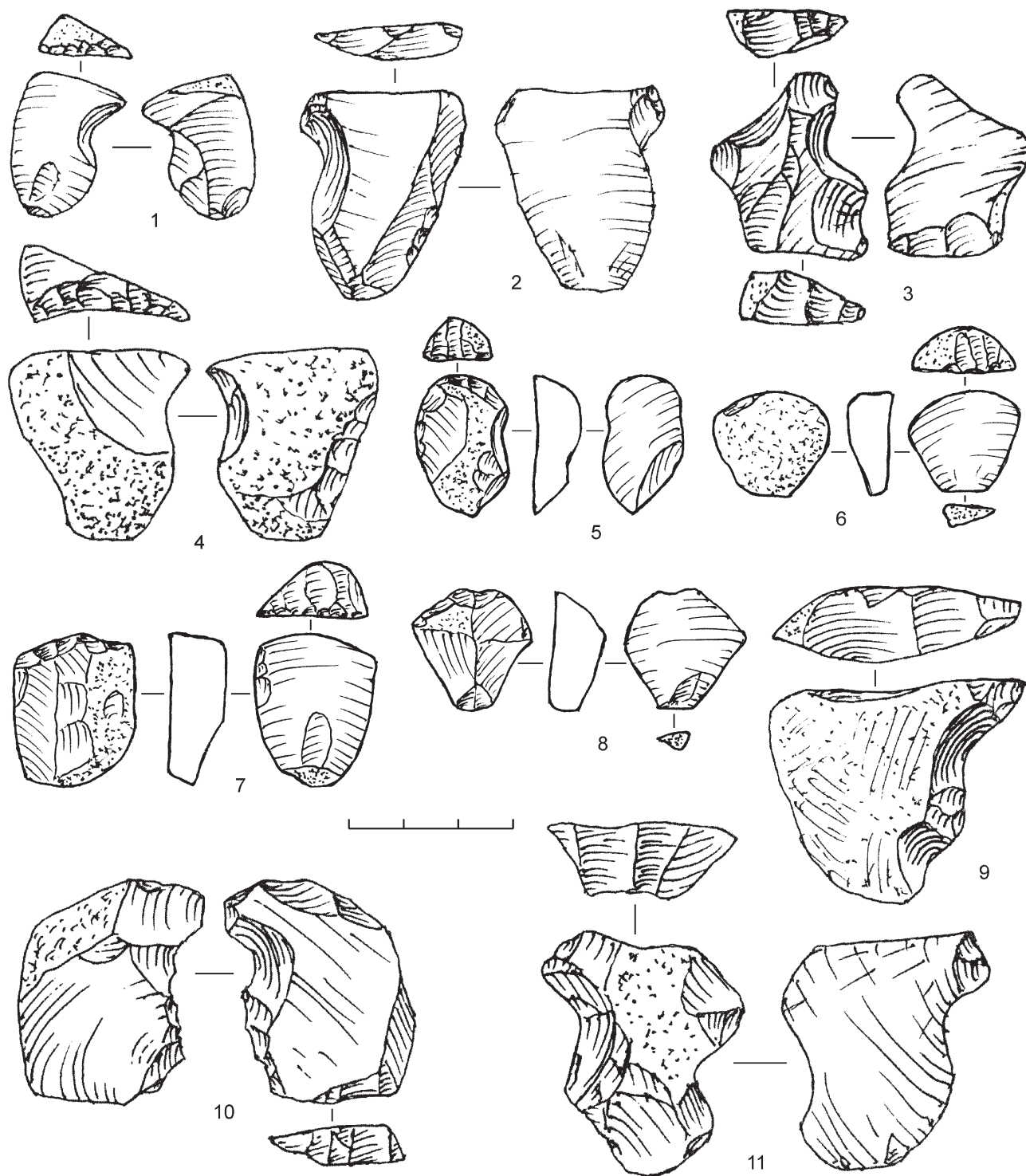

Рис. 5. Байраки. Слой 5. Орудия на отщепах: 1-4 — клювовидные орудия (bill-hooks); 5-8 — скребки
 Fig. 5. Bayraki. Stratum 5. Tools on flakes: 1-4 — bill-hooks; 5-8 — end scrapers

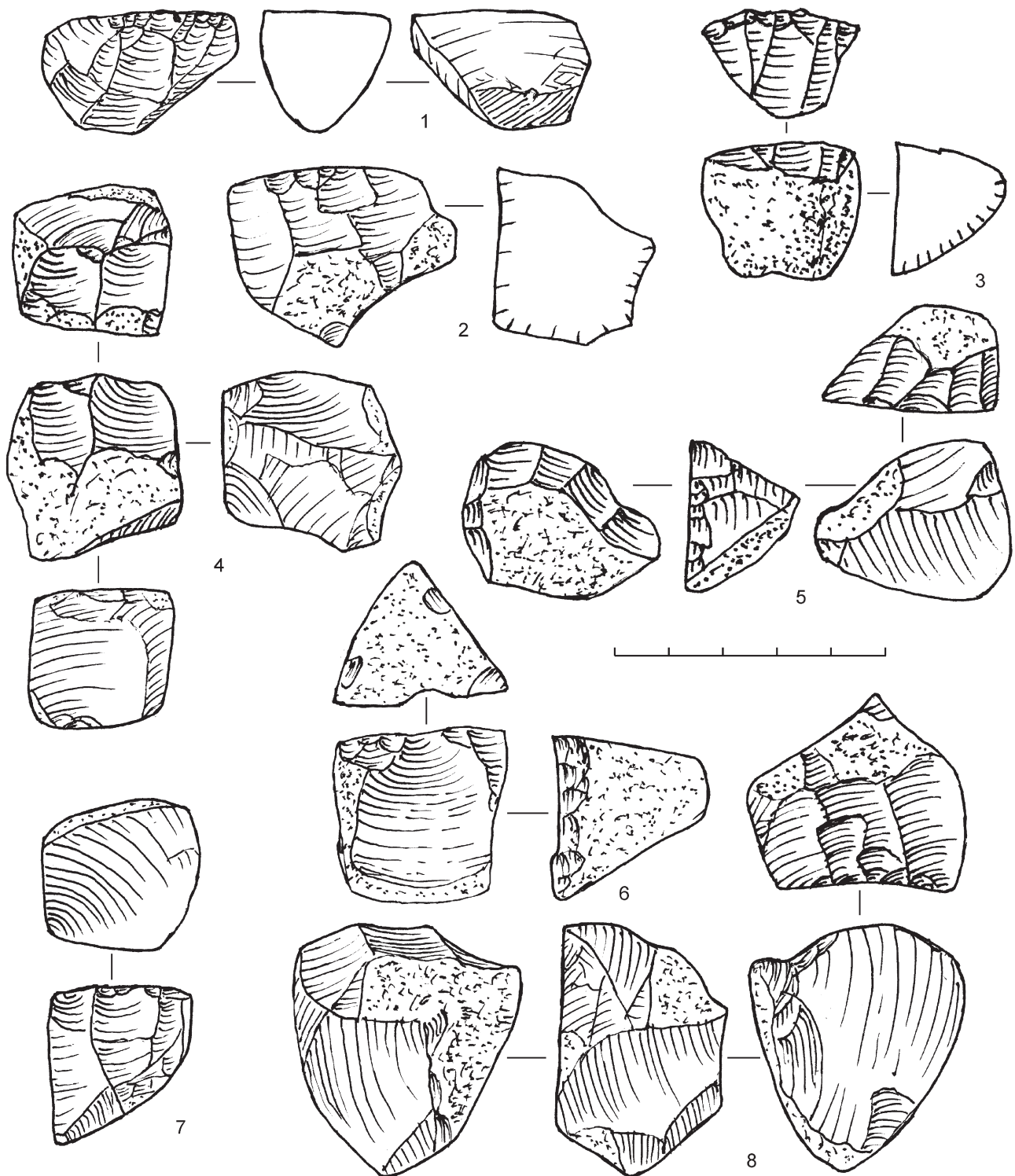

Рис. 6. Байраки. Слой 5. Образцы нуклевидных форм: 1-3, 5, 6, 8 — скребки каренэ (нуклевидные); 4, 7 — нуклеусы

Fig. 6. Bayraki. Stratum 5. Examples of core-shaped forms: 1-3, 5, 6, 8 — carinated scrapers (core-shaped); 4, 7 — nuclei

Обсуждение материалов

Каменные орудия, обнаруженные в эоплейстоценовых слоях стоянки Байраки, достаточно разнообразны. Среди них, кроме немногочисленных галечных форм, были выделены различные скребла и скребки, острия, клювовидные, зубчатые и выемчатые орудия, изделия с резцовыми сколами.

Отчетливые серии стандартных форм установлены лишь для изделий на отщепе, включая мелкие скребки и клювовидные орудия типа *bill-hook*. Важно особо подчеркнуть специфичность клювовидных орудий, которые обычно малочисленны в коллекциях раннего и среднего палеолита, включая клектон Англии (*Collins, 1968*). Их изготовление, если брать во внимание орудия из слоя 5, требовало необходимых знаний об общей и окончательной форме, ясного представления о заготовках и последовательности их дальнейшей обработки. Часто отщеп, использовавшийся в качестве исходной заготовки, должен быть намеренно фрагментирован для создания необходимой режущей кромки, расположенной на углу облома. Поверхность облома нередко имела вторичную обработку в виде крутой ретуши, формируя своего рода «обушок». Заостренный клювовидный выступ выделен выемкой, которая могла быть как клектонской, так и простой. Режущий кончик преимущественно имеет фасетки мелкой ретуши или плоские резцовые сколы.

В известных мне коллекциях с Таманского полуострова, с которыми я ознакомился благодаря любезности моих коллег В. Е. Щелинского и С. А. Кулакова, эти формы обычно единичны и недостаточно типичны. Похожее клювовидное орудие, возрастом около 800 тыс. лет, выделено в комплексе стоянки Карама на Алтае (*Деревянко и др., 2005*. Рис. 31, 2).

В иных публикациях данные формы не упоминаются вообще. Например, в работе африканских исследователей, связанной с научными изысканиями в Мелка Кунтуре (Эфиопия), похожие орудия были интерпретированы как выемчатые (*Chavaillon, 2004*).

Очень показательной является серия мелких скребков на отщепах из слоя 5 стоянки

Байраки. Они имеют одинаковые размеры и обработку. Это уже явно стандартные формы, в незначительной степени зависимые от качества первичного сырья. Они заметно отличаются от прочих скребков слоя 5.

Мелкие скребки выявлены в комплексах Дагестана и Тамани, где они не всегда отчетливо отличаются от скребел. Среди скребков одного из слоев стоянки Мухкай 2а можно упомянуть форму с явными следами утилизации, которые указывали на использование скребка для скобления по кости и резания мягких тканей (*Амирханов, 2016*. С. 159). В этом плане; очевидно, что скребки индустрий этого времени не были специализированы, как в верхнем или среднем палеолите.

В африканском олдоване подобные орудия были описаны весьма детально. Как отмечала еще Мери Лики, серии скребков на отщепах мелких размеров происходят в Олдувайском ущелье лишь из середины толщи *Bed II*. Наиболее типичные из них были сопоставлены с ногтевидными скребками позднего каменного века Африки, с чем согласились участвующие в дискуссии известные специалисты по африканскому палеолиту (*Leakey, 1967*. Р. 442). Выразительные образцы данных форм опубликованы в монографии М. Лики. Наиболее интересными являются скребки на ударных площадках отщепов (*butt-end-scrapers*). Эти орудия характерны для клектона Англии (*Leakey, 1971*. Fig. 53).

Появление более совершенных галечных орудий и выявление серий орудий на отщепах свидетельствуют о наметившихся изменениях в индустриях этого времени. В данном случае наши материалы являются надежным подтверждением идеи крупнейшего специалиста по палеолиту Х. А. Амирханова, отмечавшего, что основная тенденция развития в олдоване связана с переориентацией индустрий на изготовление разнообразных орудий на отщепах и активным использованием вторичной обработки (*Амирханов, 2016*. С. 180).

Заключение

Приведенные в данной статье наблюдения, основанные на материалах эоплейстоценовой

стоянки Байраки, указывают на очевидные элементы усовершенствования вторичной обработки каменных орудий. Они не касаются всего массива индустрии, распространяясь лишь на отдельные формы. Это явление характерно для галечных форм, но в наибольшей мере оно реально для орудий на отщепках. Для последних уже отмечаются четкие группы стандартизованных форм. В данном случае эти изменения в предварительном плане можно сопоставить с биологической мутацией.

Показательно, что наблюдаемая изменчивость не касается техники первичного раскалывания камня, которая остается практически неизменной на протяжении всей эпохи. Анализ разнообразных археологических источников, включая публикации и доступные коллекции, дает сходную картину: всюду использовались одни и те же приемы, связанные с простейшим однополярным и биполярным раскалываниями, включая дробление. Специально подготовленные нуклеусы отсутствовали. Отщепы получались как с чопперов, так и с нуклеусов. Для изготовления орудий также широко применялись соответствующие по размерам и форме естественные обломки и осколки.

Наблюдаемую вариабельность каменных индустрий, прежде всего, можно увязать со спецификой применяемого сырья. Так, в слое 5 основой для производства подавляющего большинства орудий являлись кремневые желваки и гальки мелких размеров. Из них изготовлена основная часть орудий на отщепках. Напротив, для немногочисленных изделий крупных и средних размеров, включая чопперы, обычно применялись соответствующие по размерам гальки прочного (косоуцкого) песчаника и, реже, низкокачественного кремня. Подобная дихотомия, которая типична для большинства олдованских комплексов, указывает на зависимость размеров орудий от особенностей сырья. Тем не менее наличие в коллекции массы мелких кремневых орудий с четкой вторичной обработкой не делает эту зависимость бесспорной.

Серии орудий стандартных форм указывают на признаки начинающегося развития.

Это происходит, если иметь в виду каменную индустрию слоя 5, около 1 млн лет, то есть в самом конце олдованской эпохи. В это время в Африке уже сосуществуют поздний олдован и ашель с бифасами. В Европе же ашельские каменные индустрии появляются гораздо позднее, лишь около 650–600 тыс. лет (Combiere, 2005).

В одной из публикаций я, учитывая особенности европейского палеолита, отнес к олдовану все эоплейстоценовые индустрии без ручных рубил. В качестве основы определения были использованы наиболее общие распространенные признаки (Анисюткин и др., 2015). Вероятно, это же имел в виду Анри де Люмлей, который включил в состав олдована комплексы с датами менее 700 тыс. лет. Достаточно назвать известную стоянку Изерния (Италия) возрастом всего 650 тыс. лет (Lumley et al., 2009). Для всех этих комплексов характерно господство орудий на гальках и отщепках, но без рубил. В этом случае «олдован» Европы стал восприниматься в весьма широких хронологических рамках.

В данной ситуации очень интересную точку зрения на олдованские индустрии предложил авторитетный отечественный специалист по палеолиту А. П. Деревянко. По его мнению, заселение территории Евразии началось около 1,8 млн лет, во время первой миграционной волны. В этом процессе принимали участие две индустрии, названные «галечно-отщепной» и «микролитовидной». По предложению А. П. Деревянко, для Европы и Азии вообще следует отказаться от понятия «олдован», который принадлежит таксону, никогда не покидавшему пределы Африки. Все индустрии этого времени с территории Евразии следует относить к отщепно-галечным, или Mode 1 (Деревянко, 2015. С. 338). Кроме того, необходимо принимать во внимание также и региональные особенности комплексов. Вполне резонно, например, выделять региональные варианты индустрий типа «Дманиси» или «Тамань», сохранив наименование «олдован» лишь для территории Африки. Это предложение А. П. Деревянко, на мой взгляд, можно считать весьма

продуктивным, прежде всего, потому, что под единое понятие «отщепно-галечных» индустрий подводится круг выразительных комплексов, существовавших в Европе и Азии в течение очень длительного времени. Важно, что «отщепно-галечный» комплекс в Евразии был широко распространен не только во времени, но и в пространстве. В этом случае учет локального многообразия индустриальных комплексов необходим. По мере накопления фактов можно будет реально выявить примеры общего и локального развития. Если говорить только о галечных формах, то они, постепенно затухая, просуществовали до конца раннего палеолита. В частности, эти орудия отмечены в английском клектоне, где очень редкие чопперы были изготовлены из кварцитовых галек (*Bordes*, 1984. Р. 70)⁸. В Азии же комплексы с многочисленными галечными

орудиями продолжили существовать до конца среднего палеолита (*Ранов*, 1965). Галечные орудия гиссарской неолитической культуры, изученные мною в 1984 г. в Душанбе, заметно отличаются от палеолитических.

Можно допустить, что эоплейстоценовые «отщепно-галечные» индустрии Европы, сопоставляемые с поздним олдованом, демонстрируют особый вариант развития. Специфика данного развития состоит в том, что орудия на отщепках занимают первостепенное значение при постоянном уменьшении роли и значения галечных форм. Уже в раннем палеолите эта тенденция зримо начинает проявляться после 750 тыс. лет. Именно в это время происходят важнейшие изменения в технике раскалывания камня — появляется клектонская технология, которая стала абсолютно преобладать на юго-западе Восточной Европы в кромерское и миндельское время, то есть 700–450 тыс. лет назад (*Анисюткин*, 2016). Одновременно в Европе существуют архаичные каменные индустрии с орудиями микролитического облика (*Valoch*, 2003).

⁸ При знакомстве в 1990 г. с коллекцией клектона из раскопок Уоррена, хранящейся в Британском музее, я наблюдал единичные чопперовидные формы из кремневых галек.

Амирханов, 2007 — *Амирханов Х. А.* Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе. Предварительные результаты. М.: Таус, 2007. 52 с

Амирханов, 2016 — *Амирханов Х. А.* Северный Кавказ: начало преистории. Махачкала: МавреевЪ, 2016. 344 с.

Анисюткин, 2016 — *Анисюткин Н. К.* Дубосарский раннепалеолитический комплекс на территории Приднестровья // *Revista Arheologica. Chişinău*, 2016. Serie nouă. Vol. XII. N 1–2. P. 6–19.

Анисюткин, 2017а — *Анисюткин Н. К.* Новые данные о первоначальном заселении Восточно-Европейской равнины в раннем палеолите // *Revista Arheologica. Chişinău*, 2017. Serie nouă. Vol. XIII, N 1–2. P. 6–15.

Анисюткин, 2017б — *Анисюткин Н. К.* К вопросу о стандартизации каменных орудий в индустриях эоплейстоценового возраста // *Вестник Московского университета. Сер. XXIII, Антропология. М.*, 2017. № 1. С. 132–139.

Анисюткин и др., 2012 — *Анисюткин Н. К., Чепалыга А. Л., Коваленко С. И., Очередной А. К.* Раскопки стоянки раннего палеолита Байраки в 2011 г. // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2012. № 4 (52). С. 19–27.

Анисюткин и др., 2015 — *Анисюткин Н. К., Чепалыга А. Л., Коваленко С. И.* Предварительные итоги пятилетних исследований (2010–2014 гг.) древнейшей на территории Восточно-Европейской равнины многослойной стоянки раннего палеолита Байраки (Приднестровье) // *АВ. СПб.: Дмитрий Буланин*, 2015. Вып. 21. С. 11–30.

Анисюткин и др., 2018 — *Анисюткин Н. К., Кулаков С. А., Чепалыга А. Л.* Исследования местонахождений раннего палеолита на высоких морских террасах Южного Крыма // *АВ. СПб.: ИИМК РАН*, 2018. Вып. 24. С. 33–41.

Анойкин, 2017 — *Анойкин А. А.* Палеолит Приморского Дагестана: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2017. 31 с.

Беляева, Любин, 2014 — *Беляева Е. В., Любин В. П.* Новый взгляд на развитие ашеля

- на Кавказе // Проблемы археологии эпохи камня: Сб. к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2014. С. 189–214 (Тр. исторического факультета С.-Петербур. гос. ун-та; Т. 18).
- Вишняцкий*, 2005 — *Вишняцкий Л. Б.* Введение в преисторию. Проблемы антропогенеза и становления культуры. Курс лекций. Кишинев: Высшая Антропологическая Школа, 2005. 396 с.
- Деревянко*, 2015 — *Деревянко А. П.* Три глобальные миграции человека в Евразии. Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Кавказа. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 612 с.
- Деревянко и др.*, 2005 — *Деревянко А. П., Шуньков М. В., Болиховская Н. С., Зыкин В. С., Зыкина В. С., Кулик Н. А., Ульянов В. А., Чиркин К. А.* Стоянка раннего палеолита Караман на Алтае. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 88 с.
- Иванова*, 2009 — *Иванова С.* Раннопалеолитни ансамбли от пещерата Козарника // *Saxa loquuntur*: в чест на 65-годишнината на Николай Сираков. София, 2009. С. 29–57.
- Кулаков*, 2019 — *Кулаков С. А.* Ранний и средний палеолит Северо-Западного Кавказа: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2019. 55 с.
- Любин, Беляева*, 2004 — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Стоянка Homo erectus в пещере Кударо 1 (Центральный Кавказ). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 272 с. (Тр. ИИМК РАН; Т. XIII.)
- Любин, Беляева*, 2010 — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Новые данные о раннем палеолите Армении // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 107–126.
- Ниорадзе*, 2010 — *Ниорадзе М., Ниорадзе Г.* Ранний палеолит Грузии (Дманиси) // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 84–106.
- Ранов*, 1965 — *Ранов В. А.* Каменный век Таджикистана. Душанбе: Изд-во АН Таджик. ССР, 1965. 144 с.
- Чепалыга и др.*, 2013 — *Чепалыга А. Л., Анисюткин Н. К., Садчикова Т. А., Трубихин В. М., Пирогов А. Н.* Геоархеология раннего палеолита (олдован) Северного Кавказа и долины Днестра: возможные пути миграций древнейших архантропов в Европу // VIII Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 667–670.
- Щелинский*, 2014 — *Щелинский В. Е.* Эоплейстоценовая стоянка Родники 1 в Западном Предкавказье. СПб.: ИИМК РАН, 2014. 168 с.
- Щелинский, Кулаков*, 2007 — *Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Богатыри (Синяя балка) — раннепалеолитическая стоянка эоплейстоценового возраста на Таманском полуострове // РА. М.: Наука, 2007. № 3. С. 7–18.
- Bordes*, 1961 — *Bordes F.* Typologie du Paléolithique ancien et moyen. I. Bordeaux, 1961. 85 p.
- Bordes*, 1984 — *Bordes F.* Leçons sur le Paléolithique / T. II. Le Paléolithique en Europe. Paris, 1984. 460 p. (Cahiers du Quaternaire; N 7.)
- Chavallion*, 2004 — *Chavaillon N.* Prehistoric archaeology. The site of Gombore 1. Debitage and tools on flake // Studies on the Early Paleolithic site of Melka Kunture. Ethiopia / Ed. J. Chavallion and M. Piperno. Florence, 2004. P. 371–435.
- Collins*, 1968 — *Collins D. M.* Metrischer und typologischer Beweis für Selbständigkeit der Kulturtraditionen des Acheuleens und des Clactoniens in England und Deutschland // Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte. Halle (Saale), 1968. Bd. 52. S. 27–38.
- Combiér*, 2005 — *Combiér J.* Quelle présence humaine dans L'Espace rhodanien avant le stade 5 (135 ka) // Extrait des Cahiers Scenifiques du Museum de Lyon. 2005. N 3. P. 71–99.
- Leakey*, 1967 — *Leakey M. D.* Preliminary survey of the cultural material from Bed I and Bed II, Olduvai Gorge, Tanzania // Background to evolution in Africa: Proceedings of Symposium held at Burg Wartenstein, Austria, July-August 1965. Chicago, 1967. P. 417–446.
- Leakey*, 1971 — *Leakey M. D.* Oldovai Gorge. Excavations in Beds I and II. 1960–1963. Cambridge, 1971. Vol. 3. 306 p.

- Lumley et al.*, 2009 — *Lumley H. de, Barsky D., Cauche D.* Les premières étapes de la colonisation de l'Europe et l'arrivée de l'Homme sur les rives de la Méditerranée // *L'Anthropologie*. Paris, 2009. Vol. 113. P. 1–46.
- Valoch*, 2003 — *Valoch K.* The Excavation of the Lower Palaeolithic site Stránska Scála I in Brno-Slatina // *Acta Musei Moraviae*. Brno, 2003. P. 63–65 (Sci. soc.; LXXXIII; 3–65).
- Warren*, 1951 — *Warren H.* The Clacton flint industry. A new interpretation // *Proceedings of the Geologist Association*. London, 1951. Vol. 62, N. 2. P. 107–135.

On the problem of the evolution of Eopleistocene stone tools in the East-European Plain

N. K. Anisyutkin

This article concerns stone tools from the Eopleistocene deposits (episode Jaramillo of the Matuyama palaeomagnetic epoch) at the site of Bayraki situated on a high terrace of the Dnieper River at the outskirts of the town of Dubossary (Moldova). This site was discovered and investigated in 2010–2014 by a geoarchaeological expedition of Russia and Moldova including experts in archaeology, palaeogeography, palynology, geology and geomorphology. Analysis of the stone tools allowed to identify complex forms of pebble tools and standard tools on flakes demonstrating an evolution. The latter was not concerned with the technique of knapping which had not been changing during the entire epoch. The advance was noted only for particular forms of tools from pebbles and flakes. Among the latter, the most distinct standardization was characteristic of small end scrapers and beak-like tools similar to bill-hooks from the English Clactonian.

The general tendency of the evolution included the importance of flakes and perfection of the secondary trimming and decrease of the number of the pebble forms.